

Ши Цзн удивлённо взглянула на Чжан Ци и показала большой палец в знак восхищения. В это время тётушка Мэй поставила в центр стола вазу с цветами. Чжан Ци с любопытством тихо спросил Ши Лэя:

— Зачем цветы на столе?

Ши Лэй объяснил:

— Это мамина привычка. Она считает, что за завтраком нужно вдыхать аромат цветов, чтобы чувствовать себя бодрее.

Чжан Ци с пониманием посмотрел на вазу с зелёными листьями и белыми цветами, аромат которых был действительно сладким и приятным:

— Что это за цветы? Они так приятно пахнут.

Мама Ши Лэя с гордостью представила:

— Это гардения.

Ши Лэй наклонился к уху Чжан Ци и спросил:

— Ты знаешь, что символизирует гардения?

— Нет.

Ши Лэй нежно прошептал:

— Язык цветов гардении — вечная любовь, верность на всю жизнь.

Чжан Ци, услышав это, сделал вид, что ничего не произошло, и быстро опустил голову, начав есть завтрак. Эти мелкие детали не ускользнули от мамы Ши Лэя, и её лицо омрачилось.

Вскоре наступил канун Нового года по лунному календарю, и семья Ши Лэя занялась приготовлением еды и напитков. Рано утром Чжан Ци помогал убирать дом, и вместе с Ши Лэем они наклеили парные надписи чуньянь на все двери и окна.

Перед ужином Ши Лэй расставил во дворе огромную связку фейерверков, а затем подбежал к двери и протянул зажигалку:

— Зажигай.

Чжан Ци отшатнулся:

— Ты такой добрый, лучше сам зажги.

Ши Лэй хихикнул и крикнул в дом:

— Я зажигаю петарду! Кто боится, пусть прячется.

С этими словами он осторожно подошёл к фейерверкам и поднёс огонь. Раздался оглушительный треск, и двор заполнился красной бумагой, создавая праздничную атмосферу. Чжан Ци, закрыв уши, с радостью смотрел на фейерверки, давно он не чувствовал такого счастья, празднуя Новый год с близкими. Ши Лэй стоял позади него, помогая прикрыть уши, и

они вместе вошли в дом, когда фейерверки закончились.

В доме Ши Цзн поставила два больших кресла в главном зале и усадила родителей:

— Ну вот, настал мой любимый момент.

Чжан Ци с любопытством спросил Ши Лэя:

— Что происходит?

Ши Лэй улыбнулся:

— Это наша семейная традиция. В канун Нового года, перед ужином, младшие должны поклониться старшим, а старшие дают младшим красные конверты.

— Понятно.

— Я первая, я первая, — Ши Цзн, усадив родителей, положила подушку на пол, опустилась на колени и трижды поклонилась, а затем протянула руки:

— Быстрее, быстрее, красные конверты.

Папа Ши Лэя с улыбкой достал из кармана красный конверт и вручил ей:

— Возьми. С Новым годом, ты снова стала старше, теперь не веди себя как дурочка.

Ши Цзн скорчила рожицу, а затем протянула руку к маме с глупой улыбкой. Мама Ши Лэя спросила:

— Что? Папа же уже дал тебе.

— А? Вы даёте только один конверт на двоих? — Ши Цзн надула губы. — Вы с каждым годом становитесь всё скупее!

Мама Ши Лэя слегка ущипнула её за ухо:

— Как ты разговариваешь, мелкая бестия? Не нравится? Отдай назад, не получишь ни одного.

— Не дождётесь, — Ши Цзн быстро спрятала конверт и отошла в сторону. Затем, увидев Ши Лэя и Чжан Ци, сказала:

— Ну, давайте, ваша очередь.

Чжан Ци указал на себя:

— Мне тоже нужно?

— Конечно, в чужой монастырь со своим уставом не ходят!

Ши Лэй взял Чжан Ци за руку, и они опустились на колени перед родителями. Ши Цзн, стоя рядом, весело сказала:

— Ну, слушайте мою команду! Первый поклон небу и земле...

Мама Ши Лэя посмотрела на неё с укором:

— Что ты мелешь, отойди.

Чжан Ци покраснел до ушей и вместе с Ши Лэем трижды поклонился. Родители вручили каждому по красному конверту.

После церемонии поклонов вся семья из пяти человек села за стол ужинать.

Ши Цзн попробовала блюдо и сказала:

— Ну, мама, без тётушки Мэй ты тоже справляешься, вкусно.

— Тётушка Мэй уехала в отпуск, так что пришлось мне вставать к плите, с утра до вечера трудилась, — папа Ши Лэя, говоря это, положил еду в тарелку Чжан Ци. — Особенно ты, поправляйся. Теперь каждое утро вставай и занимайся со мной.

— Хорошо, спасибо, дядя!

— Чжан Ци тоже помогал, — мама Ши Лэя также положила еду в тарелку Чжан Ци. — Ешь больше, потрудился на славу!

Ши Цзн ухмыльнулась:

— О, посмотрите, как они вежливы. Что, хотите ввести Чжан Ци в нашу семью, завести ещё одного сына? Я не против!

Все засмеялись, а Чжан Ци, еду, чувствовал тепло в сердце. Вот что значит семейная атмосфера. Во время ужина папа Ши Лэя сказал Ши Лэю:

— Ложись спать пораньше, завтра пойдём в храм.

— А? — Ши Лэй с тоской уткнулся в стол. — Может, в этот раз обойдёмся?

Чжан Ци с недоумением спросил:

— В храм? Зачем?

Мама Ши Лэя объяснила:

— У бизнесменов есть такая традиция, которая со временем стала привычкой. Каждый год рано утром в первый день Нового года папа берёт Лэй Лэя в храм на гору, чтобы воскурить благовония и помолиться.

Чжан Ци посмотрел на маму Ши Лэя и Ши Цзн:

— А вы не идёте?

— Нет, — мама Ши Лэя улыбнулась. — У нас есть обычай, что женщины в первый день Нового года не выходят из дома.

Чжан Ци подумал, что в этой семье действительно много правил. Папа Ши Лэя посмотрел на него:

— Как раз в этом году ты здесь, пойдёшь с нами.

— Хорошо! — Чжан Ци охотно согласился.

Ши Лэй с удивлением посмотрел на него, недовольно сказав:

— Ты предатель.

— Что не так?

Ши Цзн рассмеялась:

— Этот лентяй сам не хочет вставать, думал, что ты откажешься, и он сможет избежать этого, а ты его так легко сдал.

Папа Ши Лэя посмотрел на Ши Лэя:

— Ты просто весь из лени.

После ужина вся семья помыла посуду и собралась в гостиной, смотря телевизор и болтая. Папа Ши Лэя сидел в стороне, вытирая шахматную доску. Чжан Ци с любопытством посмотрел на него:

— Дядя, вы любите играть в го?

Папа Ши Лэя ответил:

— Да, раньше, когда бабушка Ши Лэя была жива, каждый канун Нового года она играла со мной до полуночи. Теперь её нет, и доска стоит без дела, вытираю, чтобы убрать.

Ши Лэй подошёл ближе:

— Моя бабушка была героиней мира го. Папа учился у неё.

Тут Ши Лэй вдруг вспомнил:

— Кстати, Чжан Ци, ты же тоже играешь в го? Помню, в школе ты даже участвовал в каком-то турнире.

Папа Ши Лэя заинтересовался и спросил:

— Правда? Сейчас молодёжь редко играет в го. Может, сыграешь со мной пару партий?

Чжан Ци смущённо ответил:

— Дядя, не слушайте его, я играю кое-как, на уровне дилетанта, не смею показывать свои навыки перед вами.

— Ничего, просто чтобы скоротать время. Я тоже давно не играл, давай!

По настоянию папы Ши Лэя Чжан Ци сел напротив, и они начали партию. Ши Лэй с интересом присел рядом и наблюдал. Папа Ши Лэя украдкой взглянул на него и увидел, что Ши Лэй не следит за игрой, а просто смотрит на Чжан Ци, словно за гипнотизированным:

— Лэй Лэй, ты следишь за игрой или просто пялишься?

Ши Лэй очнулся:

— Что тут сложного? Просто чёрные и белые камни двигают, кто кому перекроет все пути, тот и выиграл.

Папа Ши Лэя покачал головой:

— Иди к маме смотри телевизор, не мешай нам.

— Не пойду, — Ши Лэй буркнул и продолжил сидеть, делая вид, что следит за игрой, но его взгляд был прикован к лицу Чжан Ци.

После нескольких ходов папа Ши Лэя рассмеялся:

— Скажу тебе, Сяо Ци, ты слишком скромный. Ты играешь очень хорошо, а я уже почти в тупике.

Чжан Ци смущённо сказал:

— Нет, это вы мне поддаётесь.

Папа Ши Лэя удовлетворённо произнёс:

— Ну вот и отлично. Наконец-то в доме нашёлся человек, с которым можно поиграть.

Эти слова заставили Ши Лэя, сидевшего рядом, прыгать от радости, он опустил голову и тихонько хихикал. Папа Ши Лэя заметил это, но лишь молча покачал головой.

<http://bllate.org/book/16791/1544409>